

Марина Цветаева

* * *

Над синевою подмосковных рощ
Накрапывает колокольный дождь.
Бредут слепцы калужскою дорогой, —

Калужской — песенной — привычной, и она
Смывает и смывает имена
Смиранных странников, во тьме поющих Бога.

И думаю: когда-нибудь и я,
Устав от вас, враги, от вас, друзья,
И от уступчивости речи русской, —

Одену крест серебряный на грудь,
Перекрещусь, и тихо тронусь в путь
По старой по дороге по калужской.

Троицын день 1916

Marina Tsvetaeva

Kaluga road

Upon the blue of the suburban groves
The drizzle of the Moscow chiming drops.
Blind pilgrims plod southwestward, probing bravely

Their way – the sung one – the familiar, and the trail
Obliterates the faces, names, and tales
Of men in darkness, humbly singing God the Savior.

And I imagine: someday, in the end
Grown tired of you, my foes, of you, my friends,
And of my native tongue's inviting tameness,

I, too, a silver cross upon my breast,
Will sign myself, and slowly move southwest
Along this road, the timeless one, the famous.

Trinity Sunday 1916

Translated by Alexander Givental and Elysée Wilson-Egolf